

день за днем

день за днем

да не найдет дороги, будет блуждать в темноте, даже если на небе яркое солнце, — говорит поэт. — О любви к родной земле, к дорогим мне людям, к единственной женщине. Поэзии не было бы без любви — не любя людей, нельзя писать. Да и жить, я думаю, тоже...

Откроем наугад любую страницу гамзатовских книг — и найдем подтверждение этой огромной, всепоглощающей любви к человеку, живущему в большом и сложном мире. Найдем высокую гражданственность, неразрывную связь личной судьбы писателя с судьбой народа, страны.

— Любовь к людям движет рукой поэта, это, конечно, так, — повторяет Расул Гамзатов.

ЮБИЛЕИ

ПОЭЗИИ ВЫСОКИЙ СУД

ПЕРЕЛИСТАТЬ страницы творчества Расула Гамзатова в канун 60-летия поэта позволяет пятитомник его произведений, выпущенный в свет издательством «Художественная литература».

Пять объемистых томов — словно спрессованное время, преломленное поэтом и воссозданное им с редкой художественной силой и страстностью. Четыре десятилетия работает в литературе Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии Расул Гамзатов, книги которого изданы у нас тиражом более чем 13 миллионов экземпляров на 35 языках.

— Я пишу всегда об одном — о любви. О любви к отчужденному — без нее путник никог-

тович. — Но не только любовь. Пока льется кровь, пока звучат над планетой угрозы человечеству и нарастает опасность ядерной катастрофы, поэт должен уметь и ненавидеть, пригвоздить поэтической строкой к позорному столбу истории всех, кто потерял человеческий облик, посягнув на самое заветное — жизнь. Об этом — только что законченная книга «Век и мир», продиктованная ни на минуту не оставляющим меня чувством беспокойства за судьбу такой прекрасной и такой ранимой нашей планеты. Пишу антивоенную поэму «Концерт», работаю, давно уже, над книгой, большой и важной для меня — «Суд идет». Это суд над пороками века, над насилием и ложью. Суд исто-

рии, совести и правды. Поэт должен дать показания на этом суде, его голос — свидетельство времени. За неправду кара будет страшной — он погибнет как поэт...

Продолжаю третью книгу «Мой Дагестан», смешивая в ней разные жанры, рассказываю преданья старины и притчи родной Аварии, размышляю о литературе и судьбе человека, о значении творчества художника в общественной жизни... Конечно, пишу лирические стихи, эпиграммами немножко балуюсь... Много перевожу — задумал собрать антологию русской поэзии в своих переводах. Переводить начал с 18 лет — «Смерть поэта» Лермонтова перевел.

— Как же удастся все успевать, ведь есть еще и огромная общественная деятельность — депутата и одного из руководителей Союза писателей, воспитателя молодых литераторов Дагестана и на международной арене — работа в советских Комитетах защиты мира и солидарности стран Азии и Африки?

— Есть и еще кое-какие обязанности и дела, вы не все перечислили, — улыбается Гамзатов. — Хотя они занимают много времени, но если бы ко мне не шли люди, я бы решил, что меня уже нет на земле... Быть кому-то нужным, куда-то спешить — только так и можно жить поэту. Спешка противопоказана только за рабочим столом — это свято, как любовь.

Кто в пути — вперед должен смотреть, чтобы на обочине не оказаться, — с привычным юмором, но и с глубинным подтекстом говорит Гамзатов. — Ну, а если поделиться, о чем сейчас чаще всего думаю, скажу так... пожалуй, о том, как много я встретил в жизни друзей, но как непростительно мало времени с ними провел — а многих уже нет... О том, как много написал, а можно было бы чего-то и не писать. И многого не написал, о чем стоило бы. Жалею о днях, что празднично провел, и хочется от праздничного застолья скорее перейти к рабочему столу. Нужно многое успеть обдумать и что-то еще успеть написать...